

**ИНТЕРНЕТ И «СЛУЧАЙНОЕ» ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИКИ
(РОМАН И.С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»)**

Включенность исследователя в цифровое пространство приводит к эвристическому союзу: Интернет «знает», о чем думает ученый и предлагает ему варианты решения проблемы. Так, при осмыслении «базаровского» антропологического типа Интернет «подкинул» работы П. Сифнеоса и Дж. Макдугалл, позволившие концептуализировать наблюдения в категориях алекситимии и психоанализа.

Ключевые слова: интернет, Тургенев, алекситимия, психоанализ, эмотивно-лексическая скудость, психосоматическая личность.

G.Yu. Karpenko, Samara University

**INTERNET AND "RANDOM" REVIEW OF THE CLASSICS
(I. S. TURGENEVA'S NOVEL "FATHERS AND SONS")**

Abstract. The researcher's involvement in the digital space leads to a heuristic union: the Internet "knows" what the scientist is thinking and offers him options for solving the problem. Thus, when comprehending the "Bazarov" anthropological type, the Internet "threw" the works of P. Sifneos and J. McDougall, which made it possible to conceptualize observations in the categories of alexithymia and psychoanalysis.

Keywords: Internet, Turgenev, alexithymia, psychoanalysis, emotive-lexical scarcity, psychosomatic personality.

Включенность исследователя в цифровое пространство – поиск информации и публикация статей в индексируемых журналах – оборачивается положительным эффектом: приводит к чуть ли не субъектному сотрудничеству и даже к эвристическому союзу. Интернет «знает», о чем думает ученый и вдруг и неожиданно предлагает ему варианты решения проблемы в виде подбрасываемых источников. Уровень компетентности Интернета, формы его профессиональной отзывчивости повышаются в зависимости от узнавания исследователя, его интересов разными научными платформами (например, Academia.edu, SBLPRESS). Так, при осмыслении «базаровского»

антропологического типа Интернет «подкинул» работы П. Сифнеоса и Дж. Макдугалл, позволившие концептуализировать наблюдения в категориях алекситимии и психоанализа.

Такое сотрудничество необходимо и вот почему.

В гуманитарных науках всегда складываются теоретические и культурно-исторические стереотипы описания материала, возникающие вокруг и на почве модных имен, категорий и концепций. Иногда (часто) модность и стереотипность (особенно в их корпоративном выражении) мешают трезво посмотреть на предмет и адекватно его оценить – тормозят развитие не только науки, но и важных антропных компонентов самого исследователя как свободно мыслящего человека. Сам предмет осмысления в разных его зонах и уровнях бывает объемнее и глубже применяемых к нему понятий описания. Восполнить это чувство неудовлетворенности исследователя помогают вдруг возникающие вбросы в ситуации поиска со стороны Интернета.

Вот такой пример сотрудничества с информационным пространством интернета приводится в данной работе.

Когда И. А. Бунин писал рассказ «Петлистые уши» и создавал особый тип преступного человека в образе Адама Соколовича, то он обращался к специальным сочинениям по криминальной антропологии Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Г. Тарда. Когда же И. С. Тургенев выводил в своем романе «Отцы и дети» тип нигилиста, то он мог опереться только на некоторые социальные показатели времени, которые впоследствии будут растирожированы на все лады учеными и создадут как канонический образ Базарова, так и модели его восприятия. Между тем Базаров мыслился Тургеневым не только как социальный тип, но и как едва улавливаемый антропологический тип.

В статье-объяснении «По поводу «Отцов и детей» (1869) писатель признается, как его поразил встретившийся, буквально «причудившийся» ему «призрак»: «Меня смущал следующий факт: ни в одном произведении нашей литературы я даже намека не встречал на то, что мне чудилось повсюду; поневоле возникало сомнение: уж не за призраком ли я гоняюсь?» [1. Т. 11, с. 86].

Тургеневу в отличие от Бунина не на что было опереться, – только на свою наблюдательность. Писатель художественно изобразил то, что будет научно осмыслено через сто лет уже в области психиатрии.

Литературоведению нужна была «случайная» подсказка со стороны Интернета, чтобы концептуализировать главного героя романа «Отцы и дети» Евгения Базарова как специфического человека.

Главный герой романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» Евгений Базаров – алекситимик, человек особого психосоматического склада, речевой культуры и поведения.

Алекситимия буквально обозначает «без слов для чувств», или, с антропологической привязкой, алекситимик – это «человек без слов для чувств», у которого нет «нежно окрашенных» слов для выражения эмоциональных, душевных переживаний, нет «аффективного языка». Алекситимия – это специфическое психосоматическое состояние (нарушение эмоционального интеллекта, отклонение в предельных показаниях нормы), душевно-интеллектуальное устройство человека, самая яркая опознавательная особенность которого и закреплена в термине Алекситимия (с древнегреческого: ἀ- – приставка с отрицательным значением, λέξις – слово, θυμός – чувство).

Впервые алекситимию как характерное проявление внутренней жизни человека проследил и научно описал в конце 1960-х–начале 1970-х годов американский психиатр греческого происхождения Питер Сифнеос [2].

Однако задолго до П. Сифнеоса в словесно-образной форме психосоматический тип алекситимика запечатлел Тургенев: в Базарове срослись черты, определяющие алекситимика, – отсутствие художественного (романтического) взгляда на мир, недостаточно развитое воображение, эмоционально-лексическая немота, операционная заданность мышления, отсутствие эмпатии, замещение «словесной эмоции» соматическими реакциями, практическая рассудительность и склонность к «бегству» в повторяющуюся деятельность, всеобъемлющий нигилизм. Все эти свойства стали антропологической, психосоматической основой культурно-исторической личности героя.

С другой стороны, при осмыслении возможных причин формирования такого яркого антропологического (психосоматического) типа, каким, безусловно, является Базаров, исследовательский взгляд естественно обращается к «семейному кругу», родительскому дому, к матери и отцу героя. Если признать справедливыми выводы, что Базаров по психоментальному складу является алекситимиком, то интересно рассмотреть, как Тургенев описывает отношение сына к родителям, а также заманчиво реконструировать «психологическую основу» родительского влияния на него. Если даже не признавать выводов о том, что Базаров является алекситимиком, то как раз анализ проблем «семейного круга» приводит к закономерному заключению.

Один из необъясненных и/или замалчиваемых вопросов, почему Базаров, направляясь после учебы домой, так долго не едет к своим родителям, находясь от них на расстоянии «протянутой руки»? В свете «практической теории» алекситимии поведение Базарова объясняется.

И опять-таки в силу научной корпоративности решить родовую (генетическую) проблему было нельзя: не было соответствующей постановки проблемы. Эвристические подсказки Интернета позволили разрешить обозначенную проблему. В свете психоанализа и «практической теории» алекситимии [3] эффективно вскрываются проблемы «семейного круга» Базаровых, реконструируются взаимоотношения родителей с сыном в его младенчески-детские годы, прослеживается влияние «спартанской этики» отца и чрезмерной любви, «колыбельного перекармливания» матери на формирование психоментальной структуры личности героя. В свете психоанализа и «практической теории» алекситимии легко распознаются причины сдержанного отношения Базарова к родителям; сын возвращает им то, что они невольно, не подозревая этого, в любви к нему и в заботах о нем в нем породили: скудную эмпатию, стереотипность мышления и языковую закрепощенность, действия по «архаическому алгоритму», «идиосинкразию», болезненную реакцию на всё поэтически возвышенное. Детство не оставило в жизни героя почти никакого созидающего «воспоминательного следа». В отличие от героев Ф. М. Достоевского у Базарова не было «святого и драгоценного воспоминания», унесенного им в жизнь из детства и благодатно отозвавшегося в его сердце. Между отчим домом и Базаровым лежит психологическая пропасть, «выкопанная» родителями. Поэтому понятно, почему он бессознательно не спешит возвращаться домой: родительский дом вызывает в нем чувство скуки; он кружит возле «материнского очага», но домой долго не едет, не приезжает даже на день своего Ангела, когда с «изнывающим сердцем» его особенно ждут мать и отец. Алекситимику Базарову, осуществляющему механические действия, не находящему места, где бы произошло воссоединение тела с душой, тело начинает мстить и «разговаривать» с ним симптомами болезни, соматическими ошибками, неизбежно ведущими к катастрофе. Родительский дом оказывается для Базарова «фобийным» местом, которое пробуждает в сознании героя образы и состояния скуки, пустоты, темноты, символически закрепощенные в последнем его восприятии-вздохе уходящей жизни – смерти: «Теперь... темнота...» [1. Т. 7, с. 183].

Интернет-подсказки позволяют не только концептуализировать художественный материал в рамках литературоведения, но встать на границу литературы и жизни и понять, что все отмеченные качества личности оказались востребованы (и могут быть востребованы) эпохой, на исторической сцене которой вдруг заявляет о своих правах на переустройство социума нигилист-алекситимик, от чрезмерной любви «перекормленный» родителями. «Слово «нигилист», – пишет Тургенев, – уже было подхвачено тысячами голосов, и первое восклицание, вырвавшееся из уст первого знакомого, встреченного мною на Невском, было: «Посмотрите, что ваши нигилисты делают! жгут Петербург!» [1. Т.11, с. 87].

Список литературы:

1. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1978–2014. Т.7. 562 с.; Т.11. 528 с.
2. Sifneos P.E. The prevalence of «alexithymic» characteristics in psychosomatic patients // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1973. Vol. 22. P. 255–262.
3. Макдугалл Дж. Театр души. Иллюзия и правда на психоаналитической сцене. СПб.: Издательство ВЕИП, 2002. 312 с.